УДК 329.05

DOI: 10.17223/22220836/34/28

В.А. Дробченко, Э.И. Черняк

ИСТОРИЯ В «КРИВЫХ ЗЕРКАЛАХ»

Рецензия на кн.: «Белая Сибирь: борьба политических партий и групп»

Кокоулин В.Г. Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.). Новосибирск : ООО «Офсет-ТМ», 2017. 527 с.

Гражданская война – одна из самых трагических страниц российской истории XX в. Она являлась грандиозным по своим масштабам событием, в орбиту которого добровольно или принудительно оказались вовлечены миллионы людей, живших на просторах бывшей империи. В ходе Гражданской войны решался вопрос не только о текущей государственной власти, но и о перспективах развития России, о ее будущем.

Не обошла стороной Гражданская война и Сибирь. Более того, именно события, происшедшие здесь в конце весны – летом 1918 г., придали Гражданской войне в России широкомасштабный характер. С осени 1918 г. Сибирь превратилась в главный плацдарм антисоветского сопротивления, а Омск стал временной столицей антибольшевистской России.

Совершенно естественно, что Гражданская война в Сибири всегда была одной из приоритетных тем отечественной историографии. Но советские историки занимались главным образом изучением лагеря революции (большевистским подпольем, антиправительственными восстаниями, партизанским движением), а также разгромом белогвардейцев и интервентов. Лишь в начале 1990-х годов акценты стали смещаться на исследование лагеря контрреволюции. В результате вышли в свет монографии А.В. Добровольского, С.П. Звягина, В.Г. Кокоулина, И.В. Нам, П.А. Новикова, В.М. Рынкова, Д.Г. Симонова, А.В. Сушко, В.Г. Хандорина, М.В. Шиловского, А.А. Штырбула, В.А. Шудякова. Однако почти все они были посвящены отдельным проблемам или событиям Гражданской войны в Сибири. На этом фоне появление книги В.Г. Кокоулина «Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.)», написанной в широких тематических рамках и претендующей на некоторое обобщение, не могло не привлечь внимание специалистов. Сам автор в одном из интервью даже утверждал, что в его книге «на примере Сибири основательно рассмотрена тема, которая касается всей страны» [1].

Аксиоматично, что исходное представление о том, насколько тот или иной автор правильно понимает и раскрывает избранную тему, можно получить по структуре выполненного текста. С этой точки зрения изданные в последнее время В.Г. Кокоулиным книги явно выбиваются из общего ряда.

В них демонстрируется непризнание общепринятых норм и требований к научным публикациям: отсутствуют такие компоненты введения, как обоснование актуальности темы, историографический обзор и характеристика источниковой базы, методологические подходы и принципы. Критические замечания в его адрес Кокоулин парировал рассуждениями о том, что указанные структурные элементы обязательны для диссертационных работ, а «в монографии их наличие или отсутствие определяется как темой исследования, так и задачами, которые ставит автор» [2. С. 235]. По мнению Кокоулина, критерии, предъявляемые оппонентами к структуре его монографий, носят исключительно формальный характер и не затрагивают их содержания [Там же. С. 236].

В предисловии рецензируемой книги В.Г. Кокоулин в очередной раз не счел нужным обосновать актуальность и научную значимость избранной им темы исследования. Обзор источниковой базы в книге Кокоулина отсутствует. Из 14 строк, посвященных характеристике источников, семь отведено воспоминаниям партизан. Автор признает, что они «с трудом дают возможность восстановить истинный ход событий» [3. С. 38]. Вопреки такой оценке пространные цитаты из воспоминаний партизан обильно и без всяких оговорок присутствуют в тексте книги. Иначе говоря, автор широко опирается на те источники, которые сам признал малоинформативными и малодостоверными.

В.Г. Кокоулин не счел нужным охарактеризовать методологические основы своей работы. Что касается цели исследования, то она определена так: на основе социально-классового анализа дать интерпретацию «всем имеющимся (!?. – В.Д., Э.Ч.) и вновь вводимым в научный оборот историческим фактам» [Там же. С. 36]. Тем самым автор расписался в неспособности грамотно сформулировать цель своего исследования и поставить необходимые для ее достижения задачи.

О территориальных и хронологических рамках, в которых выполнена рецензируемая книга, можно судить лишь исходя из ее названия. Однако что понимает автор под территорией «белой» Сибири, какие административно-территориальные единицы включает в ее состав, приходится только догадываться по содержанию основного текста. Как ни парадоксально, Сибирью оказались не только почти весь Урал, но даже и Башкирия. Однако в ней не оказалось ни Забайкалья, ни Якутии! Хронологически историю «белой» Сибири автор ограничил ноябрем 1918 – концом 1919 г., хотя Российское правительство, с которым, как правило, связывают «белый» режим в Сибири, существовало с 18 ноября 1918 г. до 3 января 1920 г.

Основную часть предисловия книги (без малого 35 из 36 страниц) составляет историографический обзор. При характеристике публикаций предшественников В.Г. Кокоулин использовал два критерия: временной и методологический. Первый из них связан с выделением советского и постсоветского периодов историографии Гражданской войны.

Хронологический критерий, примененный В.Г. Кокоулиным, используется большинством исследователей. Но вот по содержанию историографического обзора возник ряд вопросов. Так, в этот обзор включены дневники и воспоминания А.П. Будберга, Г.К. Гинса, П.В. Вологодского и В.Н. Пепелева. Бесспорно, источники личного происхождения «обладают определенным

информационным потенциалом» [3. С. 6]. Но это не основание для того, чтобы включать их авторов в число исследователей Гражданской войны Сибири.

Из «достаточно обширной» историографии начала 1930-х – конца 1980-х гг. автор счел нужным остановиться на тех публикациях, которые, по его словам, «подводили своеобразные итоги изучения тех или иных проблем» [Там же. С. 11]. Выделив из всего массива литературы всего четыре статьи и пять монографий, одна из которых посвящена событиям в Башкирии, автор вместо выявления научной новизны произвел подробный пересказ их содержания.

Современных исследователей Кокоулин разделил по методологическому признаку на «традиционалистов» и представителей «теории ошибок». «Традиционалисты», по его определению, – это та часть историков, которые, «не отказываясь от характерной для советской историографии классовой парадигмы, попытались уйти от идеологизации, вульгаризации и догматизации этого подхода, вырабатывая более тонкий инструментарий анализа взаимосвязи политических процессов и социального контекста, в котором они разворачиваются» [Там же. С. 22]. В ряду публикаций этого направления Кокоулин назвал монографии А.В. Добровольского [4], М.В. Шиловского [5] и две статьи А.Л. Посадского [6, 7]. Примечательно, что М.В. Шиловский является ответственным редактором, а А.В. Добровольский – одним из рецензентов характеризуемой нами книги.

Обращает на себя внимание то, что автор использует термин, смысл которого грубо искажает, приписывая традиционалистам новации и методологический прорыв. Псевдонаучный подход Кокоулина проявился в том, что он проигнорировал реально существующие различия между исследователями в применяемых ими методологических подходах и инструментариях. В результате А.Л. Посадсков оказался в одной компании с А.В. Добровольским и М.В. Шиловским, а все остальные «скопом» были зачислены в другую группу.

Еще более странная ситуация с «теорией ошибок», о которой В.Г. Кокоулин в последнее время часто говорил в своих статьях и выступлениях. Следует заметить, что «теория ошибок» – это «раздел математической статистики, посвященный численному определению значений величин по данным измерений» [8]. Это понятие широко использовали критики «новой хронологии» А.Т. Фоменко.

Кокоулин, не давая какого-либо внятного определения используемой им «теории ошибок», причислил к ее представителям тех исследователей, которые, по его мнению, скатились «на донаучные позиции эмигрантской исторической публицистики», «стремятся „обелить“ белое движение и героизировать образ его руководителя адмирала А.В. Колчака», «представить исторический процесс как борьбу воли и интеллектов отдельных личностей» [3. С. 22–23]. Кокоулин подчеркнул, что представители этого течения главными причинами поражения белого движения считают субъективные ошибки строителей колчаковского переворота [9].

В стан представителей «теории ошибок» Кокоулин зачислил тех исследователей, которые обратились к анализу колчаковского режима. Особого внимания со стороны Кокоулина удостоились публикации В.И. Шишкина, его учеников и сотрудничавших с ними коллег. Анализ публикаций этих историков со стороны Кокоулина исключительно тенденциозен и изобилует

голословными обвинениями. Более того, Кокоулин допускает подмену понятий, искажает смысл написанного его предшественниками. В этом легко убедиться, сравнив авторский текст и его интерпретацию Кокоулиным. Так, анализируя статью В.И. Шишкина «Колчаковская диктатура: источники и причины краха» [10], Кокоулин без всяких на то оснований упрекает Шишкина в «подстраивании ленинских цитат под собственную „концепцию“ с одновременным выхолащиванием их смысла», в неспособности разобраться в проблеме взаимоотношений адмирала Колчака и атамана Семенова, в необоснованности сделанных им выводов [3. С. 23–24].

Подобные обвинения и упреки высказывает в отношении публикаций В.В. Журавлева, П.Н. Зырянова, Л.В. Некрасова, В.М. Рынкова, Д.Г. Симонова, В.А. Шулдякова. Л.В. Некрасовой, например, вменяется в вину то, что она, поставив задачу выяснить структуру, способ и особенности формирования органов власти на территории «белой» Сибири, анализировала юридические документы, а не реальную политическую борьбу [Там же. С. 27]. Аналогичные претензии были предъявлены В.В. Журавлеву и В.М. Рынкову: якобы «они анализировали не процессы, протекавшие в исторической реальности, а только бумаготворчество бюрократических структур» [Там же]. В связи с этим приходится напомнить прописную истину о том, что законодательные акты – это один из важнейших видов исторических источников, позволяющих исследовать не только систему органов власти, но и то правовое поле, в котором осуществлялась деятельность органов государственного управления и местного самоуправления, политических партий и общественных организаций.

Обвинения, предъявленные Кокоулиным названным авторам, не имеют под собой каких-либо оснований. Во всех критикуемых им публикациях есть обращение к различного типа источникам. Прделанный авторами анализ всей совокупности источников позволил объективно оценить как деятельность бюрократии, так и реальную политику властей. Наконец, ни один из названных Кокоулиным авторов никогда не сводил всю сумму проблем, с которыми столкнулся Колчак, к «ошибкам режима».

Мы не ставим перед собой цель защитить коллег от незаслуженных обвинений. Они в этом не нуждаются. Их труды хорошо известны научной общественности и получили высокую оценку. В том числе и тех, кто для Кокоулина является признанным авторитетом. Например, М.В. Шиловский в монографии «Политические процессы...» сослался на публикации В.И. Шишкина не менее 20 раз, на В.В. Журавлева и В.М. Рынкова – около 10 раз на каждого, на Д.Г. Симонова – пять раз. По каким-то конкретным вопросам М.В. Шиловский высказывал иную точку зрения. Так, он не согласился с В.В. Журавлевым по вопросу о процедуре передачи власти от Западно-Сибирского комиссариата Временному Сибирскому правительству и о дате переезда комиссариата из Новониколаевска в Омск [5. С. 216, 370]. Но никаких сомнений в научности публикаций указанных исследователей М.В. Шиловский не высказывал.

Возвращаясь к историографическому обзору рецензируемой книги, отметим, что ему присуща, как и большинству ранее опубликованных работ автора, странная избирательность. С одной стороны, Кокоулин утверждает, что «историографический обзор должен выделять то новое, что внесли те или иные авторы в разработку конкретной проблемы» [11. С. 131]. С другой сто-

роны, он не смог обнаружить ничего нового для себя в монографиях С.П. Звягина о правоохранных органах «белой» Сибири [12], И.В. Нам – о национальной политике [13], В.Г. Хандорина – о сибирских кадетях [14], В.Г. Краснова, А.С. Кручинина, В.Г. Хандорина – о Колчаке [15–17], Е.В. Волкова – об офицерском корпусе А.В. Колчака [18], в фундаментальном трехтомнике В.Ж. Цветкова о формировании и эволюции политических структур Белого движения в России [19, 20]. Первых двух авторов Кокоулин хотя бы упомянул в списке тех историков, «которые своими работами помогли автору данной монографии разобраться в непростых сюжетах истории гражданской войны в Сибири» [3. С. 38]. Однако все остальные авторы даже не удостоились простого упоминания, что, скорее всего, является свидетельством элементарного незнания Кокоулиным этих монографий.

Таким образом, выполненный Кокоулиным историографический обзор крайне неполон, основан на тенденциозной избирательности и игнорировании реальных научных достижений предшественников. Вместо историографического анализа содержания публикаций одних исследователей Кокоулин просто пересказывает, зачастую подробно, других критикует, искажая их позиции и приписывая им несуществующие недостатки.

Рецензируемая книга состоит из трех глав, охватывающих период от установления власти А.В. Колчака до полного разгрома колчаковщины. Параграфы посвящены вопросам об установлении, функционировании и крахе режима, его внутренней и внешней политике, расстановке политических и классовых сил, деятельности органов местного самоуправления, положению основных слоев населения, партизанскому движению и т.д. Однако за кажущейся широтой тематики кроется обильное и, как правило, бессистемное цитирование источников, многие из которых содержат взаимоисключающую информацию. Содержание цитат далеко не всегда связано с темой исследования, а использованные документы не работают на ее раскрытие.

Нередко автор вообще не называет цитируемого документа, ограничившись указанием данных об его архивном хранении. Обращает внимание на себя то, что большую часть основного содержания книги представляет нагромождение цитат, а скромные вкрапления авторского текста в основном являются связками между ними. В нескольких редких случаях Кокоулин все же позволяет себе оценочные суждения, но большинство из них вызывают лишь недоумение.

В первой главе Кокоулин рассмотрел такие вопросы, как установление власти А.В. Колчака как Верховного правителя, изменения в правительстве и управлении войсками, законодательные акты Колчака и его правительства, реакция партийных организаций и групп на смену власти. Значительная часть этих вопросов нашла широкое отражение, в том числе уже в постсоветских исследованиях. Но Кокоулин эти публикации игнорирует или просто не знает.

В терминологии он во многом следует советской традиции, выделяя три основных партийно-политических лагеря: большевистский, эсеро-меньшевистский и кадетско-монархический. Эсеры и меньшевики автор зачислил в лагерь контрреволюции [Там же. С. 39, 40]. Необходимо подчеркнуть, что Кокоулин, претендуя на кардинальное переосмысление истории «белой» Сибири, в одних случаях пользуется старой советской терминологией, в других – вводит термины совершенно бездумно и безответственно, никак их не

объясняя и не обосновывая. Так, власть А.В. Колчака Кокоулин вслед за В.А. Демидовым называет военно-бюрократической диктатурой [3. С. 40], а характер колчаковского режима определяет как «кадетско-монархический», поскольку он не подходит под определение «либерально-республиканский» [Там же. С. 117]. Характеристику режима как кадетского автор обосновывает тем, что кадеты были правительственной партией в «белой» Сибири [Там же. С. 114]. В пользу добавления к этой характеристике определения «монархический» автор приводит такие аргументы: вхождение в состав «белой» Сибири Уфимской губернии, в которой было помещичье землевладение; преобладание монархических настроений у офицерства и чиновничества колчаковской Сибири и ориентация на монархию кадетской партии [Там же. С. 117–118].

Здесь опять подмена понятий. Бесспорно, что опорой колчаковского режима являлась коалиция антибольшевистских сил, в которой оказались и кадеты, и монархисты. Но поддержка кадетами диктатуры А.В. Колчака и участие представителей этой партии во власти не означали, что власть оказалась под ее контролем. А утверждение о том, что офицерский корпус в большинстве своем был настроен монархически, в современной исторической литературе давно уже опровергнуто как несостоятельное [18. С. 85–117].

Автор не счел нужным четко объяснить причины, движущие силы и механизм переворота, приведшего А.В. Колчака к власти. Вероятно, данное замечание автор будет парировать тем, что эти вопросы он уже рассматривал в других своих публикациях. Но все же такое разъяснение следовало бы представить. Тем более, что автор четыре страницы посвятил отставке генерала В.Г. Болдырева, включая двухстраничное цитирование записи его телефонного разговора с А.В. Колчаком [3. С. 44–47].

Проблему установления диктатуры Колчака Кокоулин рассматривает с помощью нагромождения общедоступных цитат из мемуаров, а многочисленные исследования предшественников, основанные на первоисточниках, им проигнорированы. Причем сам автор при освещении этой проблемы не ввел в научный оборот ни одного нового источника.

Партийной опорой колчаковского режима Кокоулин называет кадетов и блок политических и общественных групп, включающий Совет общесибирского съезда кооперативов, омский филиал Союза возрождения России, Совет общероссийского торгового и промышленного съезда, Омский комитет ПНС, Сибирское, Забайкальское, Семиреченское и Иркутское казачьи войска, омскую группу эсеров «Воля народа», Восточный филиал ЦК ПНС, центральный военно-промышленный комитет, Акмолинский областной филиал Общероссийского национального союза, группу РСДРП «Единство», блок политического и социального союза [Там же. С. 55–56, 119–120]. Сам автор обращает внимание на то, что это разнородные элементы, которые было весьма непросто объединить на общей платформе [Там же. С. 121].

Характеристику этих партийных и общественных организаций (состав, численность, размещение, степень влияния) автор заменил набором цитат из сибирских и уральских газет, значительная часть которых посвящена совещаниям, связанным с попытками формирования проправительственного блока.

Меньшевиков и эсеров Кокоулин охарактеризовал как системную оппозицию [Там же]. Он считает, что у эсеров и колчаковского режима была сов-

падающая экономическая платформа (свобода торговли, частная собственность), «расходились они лишь в ориентации на разные группы населения – в то время, когда колчаковский режим поддерживал крупный капитал, эсеры ориентировались и отражали интересы сибирской кооперации и основной массы крестьянства» [3. С. 126]. Характеристика меньшевиков сводится к тому, что они выдвигали те же самые лозунги, что и эсеры, а в качестве тактического шага призывали организовать «единый демократический фронт» [Там же. С. 131–132].

Вместе с этим автор отмечает, что мелкобуржуазный лагерь не был однородным, поскольку в нем были элементы, как тяготевшие к кадетам, так и готовые к сотрудничеству с большевиками [Там же. С. 119]. Только вот как в понятие «системная оппозиция» укладывается характеристика взаимоотношений колчаковской власти с меньшевиками и эсерами, данная Б.З. Шумяцким в письме в Москву от 8 декабря 1918 г.: «Вслед за коммунистами объявлена вне закона ПСР. Идут аресты, расстрелы эсеров и меньшевиков...» [Там же. С. 146]. Разъяснений этому разночтению автор, по обыкновению, не дает.

Освещение деятельности эсеров у Кокоулина свелось к пересказу основных положений монографии А.В. Добровольского, «разбавленных» цитатами из газет и докладов управляющего Иркутской губернией П.Д. Яковлева, которого он в одних случаях называет эсером, в других – «в прошлом тяготевшим к эсерам» [Там же. С. 241]. Воспоминания и статья П.Д. Яковлева [21] положены в основу авторского повествования о событиях в Иркутске в конце 1919 г. и о деятельности Политцентра. Но эта статья, как отмечала Н.А. Скоринова, которая провела ее сравнительный анализ с другими источниками по этой теме, «полна неточностей, преувеличений, замалчиваний, оправданий и даже лжи» [22. С. 6–7].

Большевиком Кокоулин характеризует как партию несистемной оппозиции, которая легальной политической деятельностью не занималась. Он отмечает, что действовали подпольные группы, сохранившиеся после разгрома партии, но о работе подпольных большевистских организаций в Сибири имеются лишь отрывочные сведения [3. С. 135, 137]. Стоит напомнить, что материал о деятельности большевистских организаций целенаправленно собирался с конца 1920-х гг. В каждом краевом и областном партархиве Сибири были собраны внушительные коллекции материалов по истории революции и Гражданской войны, включая воспоминания участников событий, в том числе и упомянутые автором воспоминания сибирских партизан. Большевистскому подполью в советское время было посвящено огромное количество публикаций. Исследователям еще предстоит разбираться с массивом этих материалов. Но сведения о большевистских подпольных группах, их местонахождении, численности, деятельности без труда можно найти в обширной советской литературе.

Борьба политических партий и политических группировок – это ключевая проблема рецензируемой книги. Но схема, выдвинутая автором для ее рассмотрения, не соответствует историческим реалиям. Примененное в ней деление оппозиции на системную и несистемную надумано, а анализ политических группировок подменен нагромождением второстепенных фактов. Автор, концептуально пытаясь опереться на отдельные исследования предше-

ственников, как обычно, проигнорировал основной массив историографии темы.

Недоумение вызывает характеристика, данная Кокоулиным антиколчаковским городским восстаниям. Обращает внимание непоследовательность, нелогичность, допускаемая автором, его некритическое отношение к источникам. Так, автор на основе уже упомянутого письма Б.З. Шумяцкого делает вывод о том, что большевистские организации были разгромлены, а уцелевшие их члены полностью деморализованы. А следом сообщает о восстании в Красноярске, указав, что сведений о нем сохранилось мало, но судить о нем можно даже по имеющимся газетным публикациям [3. С. 147].

Кокоулин, ссылаясь на омскую кадетскую газету, сообщает, что в пригороде Красноярска был сформирован большевистский отряд в количестве 1 000 человек, который двинулся к городу, но недалеко от станции был остановлен, и восставшие вынуждены были там окопаться. Одновременно большевики сделали выступление в самом Красноярске. Далее цитируется сообщение иркутского губернского комиссара о том, что назначенная на 25 декабря в Красноярске забастовка железнодорожных рабочих не состоялась. После этого автор сообщает, что восстание было подавлено, а события развивались аналогично омским. Он добавляет, что «соотношение сил количественно могло быть в пользу восставших, однако режим обладал достаточными ресурсами, чтобы устоять и продержаться еще весь 1919 г.» [Там же. С. 147–148].

Ранее автор подчеркивал, что «сводить восстания в городе к большевистской агитации и „большевизму“ – это примитивный подход кадетской пропаганды» [Там же. С. 144]. В результате остается непонятым, было ли в действительности около тысячи восставших и было ли вообще восстание.

Бодайбинское восстание в январе 1919 г. Кокоулин характеризует по единственному источнику – иркутской газете «Наше дело». Сведения о Кольчугинском восстании (апрель 1919 г.) автор черпает исключительно из сообщения прокурора Томского окружного суда, указав, что они подтверждаются другими источниками, хотя отмечает имеющиеся в них разночтения о количестве участников и расстрелянных [Там же. С. 264–285]. Отметим, что детально ход Бодайбинского восстания на основе широкого круга источников подробно освещен в статье П.А. Новикова [23], а Кольчугинского – в статье А.Н. Ермолаева [24].

Автором искажена трактовка событий в Томске в конце 1919 г. В этом легко убедиться, обратившись к статье Н.С. Ларькова «Декабрьские события 1919 г. в Томске» [25], в которой осуществлена их детальная реконструкция, основанная на широком круге источников.

Во многом упрощенно дана Кокоулиным характеристика основных классов сибирского общества. Так, характеристика рабочего класса сводится к тому, что он был немногочислен по сравнению с крестьянским населением региона. Автор подчеркнул, что в большинстве рабочие «были выходцами из крестьян и оставались связаны с подсобным хозяйством, поэтому среди них преобладали мелкобуржуазные настроения» [3. С. 138]. Автор даже не попытался проанализировать изменения, которые произошли за время революции в численности, размещении, составе сибирских рабочих, их правовом и материальном положении. Вне внимания автора остались вопросы о различиях

в политических ориентациях профессиональных отрядов и групп рабочих Сибири, легальных формах их организации (профсоюзы¹, кооперативы, товарищества), роли в организации рабочего движения членов политических партий.

Поверхностна и характеристика сибирского крестьянства. Кокоулин рассматривает его как единую социальную группу, не обращает внимания на внутреннюю неоднородность крестьянства, на противоречия, существовавшие между такими слоями, как беднота и кулачество, старожилы и переселенцы. Если эти категории крестьян и упоминаются, то лишь в цитируемых документах.

Партизанское движение рассматривается автором крайне односторонне. Некритическое отношение автора к используемым источникам проявляется, к примеру, в том, что зарождение партизанского движения в Томской губернии характеризуется лишь на основе «Краткой хроники восстаний и партизанского движения с характеристикой командиров партизанских отрядов, оперировавших в Томской губернии» (ГАО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1184) [3. С. 175–176], автор которой не установлен. Напомним, что данная тема имеет обширнейшую историографию, основанную на разнообразных источниках.

Между тем по истории партизанского движения в Сибири есть серия статей, написанных и опубликованных уже в постсоветское время, в том числе в «Исторической энциклопедии Сибири». Имеется и обобщающая публикация Н.С. Ларькова и В.И. Шишкина [26]. В ней представлена содержательная, логически выверенная характеристика партизанского движения в Сибири. Авторы рассматривают его как «сложное, противоречивое социально-политическое явление». В то же время они признают, что численность сибирских партизан, их потери в ходе боев с правительственными вооруженными силами, социально-психологическая характеристика партизан, внутренние противоречия в движении, степень влияния на его участников различных политических партий и групп, масштабы партизанского террора нуждаются в уточнении [27. С. 81].

В разработку этих вопросов Кокоулину не удалось внести ничего нового. Более того, освещение автором партизанского движения в Сибири свидетельствует о том, что он полностью игнорирует достижения советской и современной историографии, а сам знаком с темой на основе отрывочных данных, почерпнутых из источников, им самим признанных недостоверными.

В традиционной для него манере Кокоулин осветил внутреннюю и внешнюю политику «белой» Сибири, национальные движения, местное самоуправление.

Выводы в книге как таковые отсутствуют. В заключении никаких итогов своего исследования автор не подвел, ограничившись заявлением о том, что после перехода власти в Иркутске к Политцентру «уже было ясно, что белое движение окончательно потерпело поражение, и в Сибири прочно установилась Советская власть» [3. С. 476]. Заключение посвящено последствиям Гражданской войны для Сибири, оценке того ущерба, который был причинен колчаковщиной.

¹ Вся характеристика профессионального движения в «белой» Сибири свелась к фразе о том, что Российское правительство стремилось ограничить деятельность профсоюзов, и паре цитат из выступлений министра труда Л.И. Шумилова [3. С. 152].

Подводя итог, приходится констатировать, что попытка В.Г. Кокоулина решения одной из сложнейших проблем отечественной истории на деле оказалось бесплодной. Рецензируемой книге присущи те же недостатки, которые выделил Н.С. Ларьков, характеризуя ранее опубликованные работы Кокоулина. Это пренебрежительное отношение к методологии и методам научного исследования, иллюстративность и цитатничество, поверхностный анализ источников, отсутствие глубины исследования и игнорирование выводов [27. С. 126–127]. Добавим к этому то, что изложение автором истории «белой» Сибири тенденциозно, односторонне, одни факты выпячиваются, тогда как другие игнорируются. Результатом такого подхода стало неадекватное отображение исторической действительности. Таким образом, история Гражданской войны в Сибири, отразившись в «кривых зеркалах» авторской избирательности, предстала как некий суррогат, синтезированный из смеси общеизвестных, устаревших и научно отровергнутых данных об этом действительно сложном, противоречивом и многогранном периоде нашей истории.

Те крохи авторского видения, которые иногда проглядывают сквозь нагромождения цитат, – причудливая эклектика стереотипов советской историографии и их опровержения. Но с завидным упорством из интервью в интервью Кокоулин заявляет, что он стал чуть ли не основателем нового направления в исторической науке, публикуя подборки цитат по определенной тематике, снабдив их минимумом собственных комментариев, дабы дать возможность читателю самому проникнуться «духом времени» и дать оценку происходившим событиям.

Да, автор имеет полное право на свою точку зрения. Он волен использовать те средства, методы, формы исследования, какие способен и считает необходимым использовать. Но если он претендует на то, чтобы называться исследователем, то не имеет права подменять науку ее профанацией, поставив на поток штамповку исторических фейков.

Литература

1. Владислав Кокоулин: «Белое движение победить не могло» // БК 54.ru. Новости. Новосибирск. 9.10.2017. URL: <http://bk54.ru/news/article/4777/> (дата обращения: 11.01.2018).
2. Кокоулин В.Г. «Имитационная историография» и эрзац-история Гражданской войны в Сибири (рецензия на заметку В. Журавлёва, В. Рыноква, Д. Симонова «За пределами науки: по страницам имитационной историографии») // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3 (12). С. 235–240.
3. Кокоулин В.Г. Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.). Новосибирск : ООО «Офсет-ТМ», 2017. 527 с.
4. Добровольский А.В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск : Наука, 2002. 398 с.
5. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 г. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. 428 с.
6. Посадсков А.Л. «Столица» на две недели: к истории пребывания А.В. Колчака в Ново-николаевске (19 ноября – 4 декабря 1919 г.) // История белой Сибири: материалы VI Междунар. науч. конф. Кемерово, 2005. С. 126–132.
7. Посадсков А.Л. Движение недели без государственной власти: Красноярск под земским управлением (23 декабря – 5 января 1920 г.) // История белой Сибири : материалы VII Междунар. науч. конф. Кемерово, 2009. С. 78–84.
8. Теория ошибок // Математическая энциклопедия. URL: https://dic..ru/dic.nsf/enc_mathematics/3824/ОШИБОК (дата обращения: 16.01.2018).
9. Профессор Владислав Кокоулин: Ленинский метод анализа актуален для исторической науки // БезФормата.ru. URL: <http://novosibirsk.bezformata.ru/listnews/vladislav-kokoulin-leninskij-metod/62109977/> (дата обращения: 16.01.2018).

10. Шишкин В.И. Колчаковская диктатура: источники и причины краха // История «белой» Сибири. Кемерово, 1997. С. 7–14.
11. Кокоулин В.Г. Письмо в редакцию «Вестник Томского государственного университета. История». (Ответ на рецензию Н.С. Ларькова «Количество без качества, или Снова «в кроссовках по истории») // Вестник Том. ун-та. История. 2015. № 4 (36). С. 131–133.
12. Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2001. 352 с.
13. Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 500 с.
14. Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2010. 367 с.
15. Краснов В.Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2000. Кн. 1–2.
16. Кручинин А.С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М. : АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2011. 538 с.
17. Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 288 с.
18. Волков Е.В. Под знаменем белого адмирала. Офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период Гражданской войны. Иркутск : Сарма, 2005. 299 с.
19. Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М. : Посев, 2009. 635 с.
20. Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919–1922 (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М. : Наука, 2013. Ч. 1. 495 с.; М. : Достоинство, 2016. Ч. 2. 639 с.
21. Последние дни колчаковщины // Сибирские огни. 1922. № 2. С. 76–95.
22. Скорицова Н.А. Организация и деятельность Иркутской губернской администрации (июль 1918 – декабрь 1919 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. 27 с.
23. Новиков П.А. Бодайбинская местная воинская команда в 1908–1920 гг. // Вестник Иркутского техн. ун-та. 2013. № 8. С. 287–293 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/bodaybinskaya-mestnaya-voinskaya-komanda-v-1908-1920-gg> (дата обращения: 26.01.2018).
24. Ермолаев А.Н. Кольчугинское восстание 6–7 апреля 1919 г. // Архивы Кузбасса: Информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. Кемерово, 2012. № 1 (16). С. 174–198.
25. Ларьков Н.С. Декабрьские события 1919 г. в Томске // Вестник Том. ун-та. История. 2011. № 3 (15). С. 46–56.
26. Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время Гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке : сб. науч. ст. Вып. 4. Новосибирск, 2013. С. 76–114.
27. Ларьков Н.С. Количество без качества, или Снова «в кроссовках по истории». Рец. на кн.: Кокоулин В.Г. «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май – ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014. 548 с. // Вестник Том. ун-та. История. 2015. № 2 (34). С. 125–128.

Vladimir A. Drobchenko, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vadrobchenko@yandex.ru

Eduard I. Chernyak, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ed.i.chernyak@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 34, pp. 264–276.

DOI: 10.17223/2220836/34/28

HISTORY IN THE «CURVED MIRRORS». BOOK REVIEW: KOKOULIN VG WHITE SIBERIA: THE STRUGGLE OF POLITICAL PARTIES AND GROUPS (NOVEMBER 1918 – DECEMBER 1919). NOVOSIBIRSK: OFFSET-TM LLC, 2017. 527 p.

References

1. Kokoulin, V. (2017) Vladislav Kokoulin: “Beloe dvizhenie pobedit' ne moglo” [Vladislav Kokoulin: “White Movement could not win”]. *BK 54.ru. Novosti*. 9th October. [Online] Available from: <http://bk54.ru/news/article/4777/>. (Accessed: 11th January 2018).

2. Kokoulin, V.G. (2017) "Imitatsionnaya istoriografiya" i erzats-istoriya grazhdanskoy voyny v Sibiri (retsenziya na zametku V. Zhuravleva, V. Rynkova, D. Simonova "Za predelami nauki: po stranitsam imitatsionnoy istoriografii") ["Imitation historiography" and the ersatz history of the civil war in Siberia (review of a note by V. Zhuravlev, V. Rynkov, D. Simonov "Beyond the limits of science: through the pages of imitational historiography")]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. 3(12). pp. 235–240.
3. Kokoulin, V.G. (2017) *Belaya Sibir': bor'ba politicheskikh partiy i grupp (noyabr' 1918 – dekabr' 1919 g.)* [White Siberia: the struggle of political parties and groups (November 1918 – December 1919)]. Novosibirsk: Ofset-TM.
4. Dobrovolsky, A.V. (2002) *Esery Sibiri vo vlasti i v oppozitsii (1917–1923 gg.)* [The Socialist-Revolutionaries of Siberia in power and in opposition (1917–1923)]. Novosibirsk: Nauka.
5. Shilovsky, M.V. (2003) *Politicheskie protsessy v Sibiri v period sotsial'nykh kataklizmov 1917–1920 g.* [Political processes in Siberia in the period of social cataclysms 1917–1920]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.
6. Posadskov, A.L. (2009) [The "Capital" for two weeks: to the history of A.V. Kolchak's stay in Novo-Nikolaev (November 19 – December 4, 1919)]. *Istoriya beylo Sibiri* [History of White Siberia]. Proc. of the Sixth International Conference. Kemerovo. pp. 126–132.
7. Posadskov, A.L. (2009) Dvizhenie nedeli bez gosudarstvennoy vlasti: Krasnoyarsk pod zemskim upravleniyem (23 dekabrya – 5 yanvarya 1920 g.) [The movement of the week without state power: Krasnoyarsk under the Zemstvo administration (December 23 – January 5, 1920)]. *Istoriya beylo Sibiri* [History of White Siberia]. Proc. of the Sixth International Conference. Kemerovo. pp. 78–84.
8. Dic.academic.ru. (n.d.) Teoriya oshibok [Error theory]. In: *Matematicheskaya entsiklopediya* [Mathematical Encyclopedia]. Available from: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_mathematics/3824/OSHIBOK. (Accessed: 16th January 2018).
9. Kokoulin, V.G. (n.d.) *Professor Vladislav Kokoulin: Leninskiy metod analiza aktualen dlya istoricheskoy nauki* [Professor Vladislav Kokoulin: Lenin's method of analysis is relevant for historical science]. [Online] Available from: <http://novosibirsk.bezformata.ru/listnews/vladislav-kokoulin-leninskiy-metod/62109977/>. (Accessed: 16th January 2018).
10. Shishkin, V.I. (1997) [Kolchak dictatorship: sources and causes of the collapse]. *Istoriya beylo Sibiri* [History of White Siberia]. Proc. of the Conference. Kemerovo. pp. 7–14. (In Russian).
11. Kokoulin, V.G. (2015) Letter to edition "Tomsk State University. Journal of History" (Answer to review : Larkov N.S. Quantity without quality, or superficial knowledge of history). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4(36). pp. 131–133. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/36/22
12. Zvyagin, S.P. (2001) *Pravookhranitel'naya politika A.V. Kolchaka* [A.V. Kolchak's law enforcement policy]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
13. Nam, I.V. (2009) *Natsional'nye men'shinstva Sibiri i Dal'nego Vostoka na istoricheskom perelome (1917–1922 gg.)* [Ethnic minorities of Siberia and the Far East at a historic turning point (1917–1922)]. Tomsk: Tomsk State University.
14. Khandorin, V.G. (2010) *Ideyno-politicheskaya evolyutsiya liberalizma v Sibiri v period revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [The ideological and political evolution of liberalism in Siberia during the period of the Revolution and the Civil War]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
15. Krasnov, V.G. (2007) *Kolchak. I zhizn', i smert' za Rossiyu* [Both life and death for Russia]. Moscow: OLMA-PRESS.
16. Kruchinin, A.S. (2011) *Admiral Kolchak: zhizn', podvig, pamyat'* [Admiral Kolchak: life, feat, memory]. Moscow: AST; Astrel'; Poligrafizdat.
17. Khandorin, V.G. (2007) *Admiral Kolchak: pravda i mify* [Admiral Kolchak: Truth and Myth]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Volkov, E.V. (2005) *Pod znamenem belogo admirala. Ofiterskiy korpus vooruzhennykh formirovaniy A.V. Kolchaka v period grazhdanskoy voyny* [Under the banner of the white admiral. The officer corps of A.V. Kolchak's armed formations during the Civil War]. Irkutsk: Sarma.
19. Tsvetkov, V.Zh. (2009) *Beloe delo v Rossii. 1919 g. (formirovaniye i evolyutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii)* [White movement in Russia. 1919 (the formation and evolution of the political structures of the White movement in Russia)]. Moscow: Posev.
20. Tsvetkov, V.Zh. (2016) *Beloye delo v Rossii. 1919–1922 (formirovaniye i evolyutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii)* [White movements in Russia. 1919–1922 (the formation and evolution of the political structures of the White movement in Russia)]. Moscow: Nauka; Dostoinstvo.

21. N. (1922) *Poslednie dni kolchakovshchiny* [The Last Days of Kolchak Rule]. *Sibirskie ogni*. 2. pp. 76–95.
22. Skorikova, N.A. (2004) *Organizatsiya i deyatel'nost' Irkutskoy gubernskoy administratsii (iyul' 1918 – dekabr' 1919 gg.)* [The organization and activities of the Irkutsk provincial administration (July 1918 – December 1919)]. Abstract of History Cand. Diss. Irkutsk.
23. Novikov, P.A. (2013) Bodaibo Local Military Detachment in 1908–1920. *Vestnik Irkutskogo tekhnicheskogo universiteta – Proceedings of Irkutsk State Technical University*. 8. pp. 287–293. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/v/bodaybinskaya-mestnaya-voinskaya-komanda-v-1908-1920-gg>. (Accessed: 26th January 2018). (In Russian).
24. Ermolaev, A.N. (2012) Kol'chuginskoe vosstanie 6–7 aprelya 1919 g. [Kolchugino Uprising of April 6–7, 1919]. *Arkhiv Kuzbassa: Informatsionno-metodicheskij i istoriko-kraevedcheskij byulleten'*. 1(16). pp. 174–198.
25. Larkov, N.S. (2011) The Events of December 1919 in Tomsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3(15). pp. 46–56. (In Russian).
26. Larkov, N.S. & Shishkin, V.I. (2013) Partizanskoe dvizhenie v Sibiri vo vremya grazhdanskoy voyny [Partisan movement in Siberia during the civil war]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke* [Power and society in Siberia in the 20th century]. Issue 4. Novosibirsk: Parallel'. pp. 76–114.
27. Larkov, N.S. (2015) Quantity without quality, or superficial knowledge of history. Review. Kokoulin V.G. *Democratic counterrevolution: Siberia, the Volga region, Ural (May–November, 1918)*. Novosibirsk, 2014. 548 p. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2(34). pp. 125–128. (In Russian).